

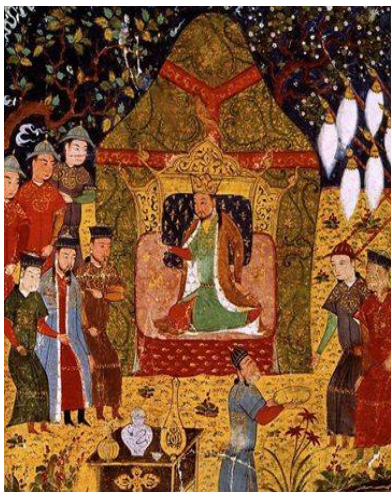
«edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналы

Журнал Қазақстан, жалпы Орталық Азия, Еуразия кеңістігі тарихы мәселелерімен айналысатын дүниежүзі ғалымдарының, сонымен бірге оқытушылардың, докторанттардың, магистранттар мен студенттердің ғылыми ізденістерінің нәтижелерін жариялауға арналған.

Атыгаев Н.А.

О некоторых символах власти (трон и корона: от Монгольской империи к Казахскому ханству)

«edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналы № 1

Тегтер: источники, письменные, трон, атрибутика, государственная, власти, символы, казахи, ханство, Казахское, империя, Монгольская, Теги:, корона

Аңдатпа:

В работе рассматриваются такие символы власти и государственной атрибутики средневековых государств как трон и корона. Автор приводит данные источников о наличии данных символов в Монгольской империи и постмонгольских государствах. Исследователь высказывает предположение, что трон и корона использовались в Казахском ханстве в качестве символов верховной власти и государственности. Автор свое предположение обосновывает материалами казахского фольклора и сведениями письменных источников. По мнению автора, своим происхождением трон и корона были связаны с монгольскими государственными атрибутами власти. В свою очередь, монголы, вероятно, заимствовали их от государств более раннего периода.

Мазмұны:

Исследование символов власти и государственной атрибутики средневековых государств Казахстана, их значимости в контексте эволюции казахской государственности является важной, однако очень слабо разработанной научной проблемой. Работ, специально посвященных данной проблематике, единицы. Например, имеется только одно исследование, где специально рассматривается такой символ власти и государственности казахов как печати казахской правящей элиты [1].

Вместе с тем перечень внешних символов власти в средневековых государствах Центральной Азии может быть значительным. Так, например, российский исследователь А. Г. Юрченко к властным атрибутам кочевой империи относит: золотой шатер, трон с «подушкой власти», зонт, корону, государев флаг, государственную печать, пайцзы, воинский барабан, халаты с геральдическими символами, воинские пояса, булавы, жезлы, мужские шапки-орбелге и женский головной убор боктаг, золотой полумесяц [2, с. 87]. Некоторые из этих атрибутов, по всей вероятности, существовали и в средневековом казахском государстве. В исторических источниках имеются данные, свидетельствующие в пользу предположения о наличии в Казахском ханстве таких символов власти как трон (каз. яз.- тақ, персид. яз. — تخت) и корона (каз. яз. — тәж, персид. яз. — تاجات), на которых мы и намерены остановиться.

В целом, трон и корона как символы верховной власти существовали во многих средневековых государствах Центральной Азии, в том числе и в Монгольской империи. В

средневековых исторических нарративных сочинениях содержатся подтверждающие это письменные свидетельства и наглядные иллюстрации. Так, например, о троне Чингисхана имеются сведения в отчете китайского дипломата Чжао Хуна (1221 г.). Китайский дипломат пишет, что монгольский император «восседает в кресле [- сиденье] северных варваров, украшенном головами драконов, обложенными золотом» [2, с. 90–91]. Отметим, что в иллюстрациях к рукописи Джамии ат-таварих Рашид ад-Дина Чингисхан часто изображается сидящим на троне (Рис. 1–4), на голове у него головной убор напоминающий корону [3; 4]. В сочинении Тарих-и Абу-л-Хайр-хани Масуда бен Усмана Кухистани (XVI век) Чингисхан также изображен на некоем помосте (Рис. 5), который можно рассматривать как походный вариант трона [5]. Хотя этот источник достаточно поздний, важно, что он демонстрирует представления своих современников о троне как символе власти. Имеются также китайские миниатюры XIV века, где Чингисхан изображен с короной и на некоем сидении (Рис. 6–7), которое также можно рассматривать как вариант трона.

О троне великого хана Угедея китайский дипломат Сюй Тин, ездивший в ставку монгольского правителя в 1235—1236 гг., сообщает следующее: «Кресло, в котором восседает татарский правитель в шатре, — как сиденье проповедника в буддийском монастыре и также украшено золотом» (Цит. по: [2, с. 91]). У Плано Карпини, францисканского монаха, посетившего в XIII веке ставку Батыея и столицу монгольской империи Каракорум, имеется сообщение о троне Гуюк-хана: «Трон же был удивительным образом вырезан из слоновой кости. На нем также были золото и драгоценные камни, и, если мы правильно помним, и жемчуга. И по ступеням он поднимался на этот [помост], который сзади был круглым» (Цит.: [6, с. 85]). В «Донесении брата Бенедикта Поляка» (1247 год) имеется следующее описание Гуюка и внутреннего устройства его золотого шатра: «... Итак, будучи введены в Сыра-Орду (Золотую Орду — Н.А.), то есть в ставку императора, они увидели его [в следующем облике: он], имел [на голове] корону, блистал удивительным одеянием, сидел посредине шатра на некоем помосте, многообразно украшенном золотом и серебром и снабженном сверху решеткой, на который поднимались по ступеням, [пользуясь] четырьмя различными лестницами» (Цит. по: [2, с. 92]). В исторической энциклопедии Винченца де Бове (13 век) также при описании коронации Гуюк-хана говорится, что он был посажен на «некое золотое сиденье» [2, с. 56].

У ильхана Газан-хана, по свидетельству его везира и историографа Рашид ад-Дина, был очень роскошный золотой трон, усыпанный жемчугом и яхонтами [6, с. 85; 7, с. 189–190]. На одной из средневековых миниатюр Газан-хан изображен сидящим на троне со своей женой Булуган-хатун (Рис. 8). Сохранились и другие миниатюры с изображением трона ильханидов (Рис. 9–10). Трон в них часто украшен лотосом и фигурами драконов [2, с. 95]. В миниатюре Маджма ат-таварих Хафизии Абру представлены монгольские правители, сидящие на тронах с коронами на головах (Рис. 11). А. Г. Юрченко отмечает также, что в каменных изваяниях в имперском заповеднике в Монголии (XIII—XIV вв.) имеются изображения фигур, сидящих в креслах [2, с. 91].

Имеются данные о существовании подобных атрибутов верховной власти и у джучидов Дашт-и Кыпчака. По словам Вильгельма де Рубрука, трон Бату представлял собой «длинное и широкое позолоченное ложе; к трону вели три ступени; сидели же на троне правитель с госпожой» (Цит. по: [2, с. 90–91]), т. е. трон был внушительных размеров и на нем могли уместиться несколько человек. На Лицевом летописном своде, именуемом «Князь Ярослав на приеме у Бату» (Рис. 12), основатель Золотой Орды изображен сидящим на «подушке власти» (троне), с короной на голове [2, с. 364]. У арабского путешественника XIV века Ибн Батуты имеется следующее описание трона золотоордынского хана Узбека: «... деревянный престол, обложенный серебряными позолоченными листиками; ножки его из чистого серебра, а верх усыпан драгоценными камнями. Султан садится на (этот) престол; с правой его стороны хатун Тайтуглы и рядом с нею хатун Кабак, а с левой стороны — хатун Баялун и возле нее хатун Урдуджи» [9, с.

290] . В среде историков России существует версия о золотоордынском происхождении знаменитой шапки Мономаха (Рис. 13), «символа великокняжеской власти и суверенитета Московии» [11].

Данные атрибуты власти, по-видимому, сохранились в государствах, возникших после распада Золотой Орды. Так, например, Д. М. Исхаковым высказано предположение о существовании в тюрко-татарских государствах XV–XVII веков определенной государственной символики. Исследователь приводит сведения источников о наличии в них таких элементов государственной власти как корона, трон, печати и др. В частности, он, говоря о короне, ссылается на известие русских дипломатических документов, что во время приема английского посольства Ер. Бауса (1583–1584) московский царь Иван IV сидел, «имея возле себя три короны: Московскую, Казанскую и Астраханскую». Последние две короны (Рис. 14–15), по мнению исследователя, были военным трофеем. Данную гипотезу Д. М. Исхаков подкрепляет известием «Казанского летописца», что среди захваченных русскими в Казани (после завоевания города) ханских сокровищ упоминается «венец царский», который был передан русскому царю. Также исследователь указывает на сведения о существовании «Сибирской короны» (Рис. 16). Помимо этого он приводит выдержку из одного крымского документа, где имеется следующее описание одеяний Чингисхана — он был «в могульской ханской короне, имеющей верх зеленый, обитой белою с золотом и жемчугом шалью, с пером наперед из перьев колпицы (птица семейства ибисов — Н.А.) и дорогих камней с жемчужными подвесками». Хотя в документе эти описания приписываются Чингисхану, по мнению исследователя, они были характерны для Гиреев, правителей Крымского ханства. Далее Д. М. Исхаков приводит из того же документа сведения о троне: «на троне на синих подушках лежат: на правой стороне закон... а по левой тарак (т. е. тамга Гиреей — Исхаков), принятый в символическую тамгу или герб». По мнению исследователя, в источниках имеются данные о наличии трона и в других татарских государствах. Он пишет: «на существование трона в Касимовском ханстве намекает автор „Сборника летописей“ Кадыр-Али-бек, рассказывая о „поднятии“ четырьмя карача-беками на „золотой кошме“ Ураз-Мухаммета, приводит изображение престола (тэхет) в виде четырехугольника». Кроме этого в «Казанском летописце» упоминается «царское место златное». Татарский исследователь полагает, что здесь «имеется трон или тронное место» (Рис. 17) [12, с. 101–103].

Следует отметить, что в дипломатических документах Московского государства XV–XVI веков имеется указание на наличие у джучидов некоего «золотого столца Саин-хана», под которым может подразумеваться трон Батыея. В 1514 году Ахмед-Гирей, сын хана Большой Орды Менгли-Гирея, писал польскому королю Сигизмунду I: «Отца нашего Саина царя золотой столец в руках у нас» [13, с. 46]. В послании Менгли-Гирея к киевскому воеводе сообщается: «Шы Ахмата царя прогнал, царя отца столец взял» (Цит. по: [14, с. 174]). Кроме этого в сочинении XVI века Чингиз-наме Утемиша-хаджи дважды упоминается трон Саин-хана. В одном случае он пишет «... на троне Саин-хана в вилайете Сарая...» (Сайын-хан тэхтіндэ Сэрай вілайэтіндэ), в другом «... в городе Сарая на троне Саин-хана...» (Сэрай шэһріндэ Сайын-хан тэхтіндэ) [15, с. 109, 118, 136, 144]. Имеется упоминание «трона Саин-хана» в Тарих-и Абу-л-Хайр-хани. Описывая интронизацию Абу-л-Хайр-хана в Орду-Базаре, автор данного сочинения Масуд бен Усман Кухистани пишет: «... трон Саин-хана украсился присутствием влиятельного хана...» [16, с. 155]. О «троне Саина» говорится и в других источниках, например, в Таварих-игузидай-инусрат-наме, автор которого конкретно еще не известен и в Шайбани-наме Камал ад-Дина Бинаи [16, с. 17, 97]. В связи с этим В. В. Трепавлов пишет о символичности «тронов Саин-хана» [14, с. 175].

В источниках содержатся данные о существовании рассматриваемых символов власти и у других Шибанидов. Так, например, в Фатх-наме Молла Шади говорится: «Когда Йадгар» взошел на ханский престол» [16, с. 54]. В Фирдаус ал-икбал Муниса и Агахи имеются следующие сведения о потомках Шибанида Йадгар-хана, которые

сначала правили в казахских степях и в начале XVI века перекочевали в Хорезм: «После Аминек-хана ханский престол украсился его (Ильбарс-хана — Н.А.) персоной. В году девятьсот одиннадцатом он овладел Хорезмом и возложил себе на голову корону хорезмшахов» [16, с. 437]. О наследственной короне и престоле (یشوروم تاحت و جات) пишет Шибанид Мухаммад Шейбани-хан в своем письме к правителю Казахского ханства Касьму [17, с. 253]. Хафиз Таныш в Шараф-наме-йи шахи приводит стих, посвященный Абд ал-Мумину, сыну Шибанида Абдолла-хана (конец XVI века), в котором имеются следующие строки:

«Когда он возложит на голову корону власти, Сядет на трон шаханшахов...» [18, с. 89]. Существует мнение, что с распадом Монгольской империи ее коронационный ритуал был вытеснен тюркским обрядом поднимания ханов на войлоке [2, с. 63]. По-видимому, в постмонгольских тюркских государствах долгое время сохранился и ритуал интронизации. Например, до нашего времени дошло предание «Бограхан (Карахан)», где описан ритуал возведения башкирских ханов на престол из белого камня («Акташ» — Белый камень) [19, с. 63]. О том, что в XIX веке ханы Бухары при своем восшествии на престол должны были воссесть в Самарканде на кукташ («голубоватый мрамор»), находящийся в медресе Мирзы Улугбека сообщал русский дипломат барон Е. К. Мейендорф [20, с. 90].

Учитывая, что Казахское ханство является наравне с другими постджучидскими политическими объединениями наследником государственных традиции Золотой Орды, а через нее и Монгольской империи, мы вправе предположить преемственную связь в их символах власти. Исходя из этого, нами осуществлен поиск подтверждающих данное предположение материалов.

Неиссякаемым источником информации по истории и культуре казахского народа является его фольклор, передававшийся устно из поколения в поколение. Именно в нем встречаются указания на существование трона и короны у казахских ханов. Так, например, в исторической песне «Сабалак», посвященной великому казахскому хану Абылау, при описании его вошествия на трон ханства говорится: «Тәжіні әкеп кигізді өз қолымен, «Тағыңыз мүбәркәлі болсын!» деді. ... Тәжі киіп, хан болып, мінді таққа ... «Так пен тәжің басында құтты болсын,

«Собственноручно надел ему на голову корону, и сказал «Пусть будет благословенным Ваш трон!». ... Надев корону стал ханом, взшел на трон. ... «Да будет благословенным трон и корона на голове, Пусть Бог позволит принести тебе пользу людям» (здесь и далее подстрочный перевод автора). В другой посвященной Абылай-хану исторической песне «Абылай хан әңгімесі» имеются следующие строки: «Жас бала таққа мініп, киді тәжді...» [21, 224 б.]. «Юноша взшел на трон, надел корону...»

О троне и короне говорится в исторической поэме «Қожеке» [22, 48 б.], в историческом эпосе «Жанқожа батыр» [23, 296 б.], в новеллистических дастанах «Орка — Күлше» [24, 222 б.] и «Шаһмаран» [25, 194 б.]

В фольклоре многочисленны упоминания о троне. Так в поэме-обращении знаменитого Бухар-жыру к Абылай-хану встречаются следующие строки: «Әй, Абылай, Жиырма беске келгенде, Бакты берді басыңа, Тақты берді астыңа» [26, 94 б.]. «Әй, Абылай! В двадцать пять достались тебе счастье и трон». Также в фольклорных материалах казахов имеется конкретизация трона «алтын тақ» — «золотой трон». Например, знаменитый жырау и батыр XVII века Маргаска так обращается к известному казахскому хану Турсыну: «... Алтын тақта жатсаң да, Ажалы жеткен пақырсың!» [26, 6 б.]. «Пусть лежишь ты на золотом троне, Смерть уже настигла тебя». Как видим, здесь речь идет о большом троне, где хан мог не только сидеть, но и лежать. Умбетей-жырау, извещая Абылай-хана о смерти знаменитого батыра Богенбая, говорит: «... Тағы да талай бақ берсін, Балаңа алтын тақ берсін...» [26, 80 б.]. «... Пусть [Бог] дарует тебе счастье, а сыну твоему золотой трон». В одном из поэм-обращении Бухар жырау к хану Абылау говорится: «... Алтын тақтың үстінде Үш жүздің басын құрадың ...» [26, 98 б.]. «На золотом троне [сидя], объединил ты три жуза».

В исторических эпосах «Жантай батыр» [27, 342 б.], Мырзаш батыр [28, 104 б.], легенде в стихах «Алаша хан» [29, 137 б.], в новеллистическом дастане «Сыршы молда» [30, 44 б.] упоминается только корона (тәж).

Свидетельством глубокого проникновения этих символов власти в сознание и быт казахского народа являются упоминания короны и трона в казахских народных загадках. Например: «Мекен қып бұ жиһанды падиша өткен, Ол падиша алтын тақты мекен еткен. Басында падишаның алтын тәжі, Сол тәжі, ақырында түбіне жеткен (Шам)» [31, 147, 241 бб.]. «Жил на свете один царь, Восседал он на золотом троне, На его голове была золотая корона, Она и стала причиной его кончины (Лампа)».

Все приведенные нами свидетельства взяты из материалов казахского фольклора. Как известно, некоторые историки отказывают устному творчеству казахов в историчности, придавая статус аутентичности только письменным свидетельствам. В корне не соглашаясь с таким подходом к источникам, мы, все же, решили поискать и письменные свидетельства. В ходе изучения письменного наследия мусульманского Востока нам удалось обнаружить некоторые данные, которые подтверждают материалы казахского фольклора. Так в Тарих-и Рашиди Мирзы Мухаммад Хайдара Дуглата имеется сообщение, что после смерти Мамаш-хана «на ханский трон сел Тахир хан» [32, с. 324; 15, 222] ([33, с. 405] (تسشن ناخ تخترب ناخ رهاط)). Сведения о троне и короне у казахских правителей содержатся в недавно введенном нами в научный оборот анонимном персоязычном сочинении Сефевидской историографии Алам-ара-йи Шах Исмаил [О сочинении см.: 34, с. 73–84]. Описывая поездку в первой четверти XVI века посла Шибанидов Джанибек султана к правителю Казахского ханства Касым-хану (Кәсім-хану) и его прием казахским ханом, неизвестный автор данного сочинения пишет: «Преодолев долгий путь, Джәнибек-султан прибыл в Степь. Кәсім-хану доложили о прибытии Джәнибек-султана. Кәсім-хан направил ему навстречу степных аксакалов, и те, оказав Джәнибек-султану почет и уважение, препроводили его к Кәсім-хану. Приглядевшись, он увидел Кәсім-хана, который, как свирепый див, восседал на Чингизхановом троне (رب) (یناخ زیگن چ یالب), сделанном из чистого золота; и четыре угла этого трона были сделаны в виде льва, леопарда, тигра и дракона. На голове у него была украшенная драгоценными камнями корона Чингиз-хана (یناخ زیگن چ هالک) стоимостью в семьдесят тысяч туманов» [34, с. 80; 17, с. 483]. Как видим, общим в описании данного трона с монгольскими тронами являются ее золотая отделка и изображение дракона.

Для нашей темы представляют также интерес и русские архивные документы. В сообщении осведомителя Московского князя Василия Ивановича З. Зудова от мая 1521 г. имеются следующие слова: «А казатцкого царя Касыма сее зимы не стало. А его два салтана, и они ся еще меж собою бронят, а на царство никто не сел» [35, с. 61]. В 1581 году в Москве, описывая сложившуюся в Казахском ханстве после смерти Хакк-Назара ситуацию, ногайский посол Байкеш Темиров говорил: «А государя на Казатцкой Орде нет, а есть дей у них царевичь, да еще не посажен» [35, с. 177]. Данное сведение указывает на существование в Казахском ханстве особого обряда возведения на государственный трон — интронизации, подобный ритуал был, например, у монголов [8, с. 106–112]. Подтверждение этому содержатся в вышеназванной казахской исторической песне «Сабалак», где описывается процесс интронизации Абылай-хана, хан Абыльмамбет усаживает Абылая на ханский трон и собственноручно надевает на его голову корону [21, 213 б.].

Относительно XVIII века имеется сведение о кратковременном правлении известного казахского хана Абу-л-Хайра в Хиве. Очевидец этих событий Д. Гладышев пишет о казахском хане: «Хан сидел на ханском месте, которое учреждено амбоном (возвышение — Н.А.), и оно покрыто персидским ковром, а на ковре подушка бархату красного, на которой Хан сидел, и на нем надета челма красная шелковая...» [36]. Хотя речь идет о хивинском троне, очевидно, что для казахского хана Абу-л-Хайра это не было чем-то диковенным.

Таким образом, изучение источников и научной литературы дает возможность предположить, что трон и корона использовались в Казахском ханстве в качестве символов верховной власти и государственности. Своим происхождением они были связаны с монгольскими государственными атрибутами власти. В свою очередь, монголы, вероятно, заимствовали их от государств более раннего периода. Также можно предположить, что в Казахском ханстве существовал особый ритуал интронизации правителей.

Мы остановились только на двух атрибутах власти в Казахском ханстве. Бесспорно наличие в ханстве и других государственных символов. Так, например, в вышеназванном сочинении Алам-ара-йи Шах Исмаил имеются данные о казахском знамени (знамя Чингисхана) и барабане [37, с. 5–13]. О девяти казахских знаменах сообщается в сочинении Бахр ал-асрар Махмуда ибн Вали [16, с. 331]. В Тарих Шах-Махмуда Чураса говорится о семи бунчуках и знаменах казахского правителя Хакк-Назар-хана [16, с. 380]. В казахском фольклоре встречаются сведения о знаменах казахских ханов, например, о белых знаменах Абылай-хана — «Абылайдың ақ туы», один из которых, по непроверенной информации, находится ныне у казахов Монголии, другой долгое время хранился у казахов Китая [38]. В Тауарих хамсе историка начала XX века Курбангали Халида говорится, что красное знамя Урус-хана находилось у казахского хана Есима. Также он писал о красном, белом, зелёном знаменах казахских правителей [39, с. 103–104]. Все эти сведения требуют специального исследования. В целом, ученым-историкам Казахстана еще предстоит решить важную исследовательскую задачу — изучение возникновения и генезиса символов власти и государственной атрибутики на территории Казахстана.

Приложения

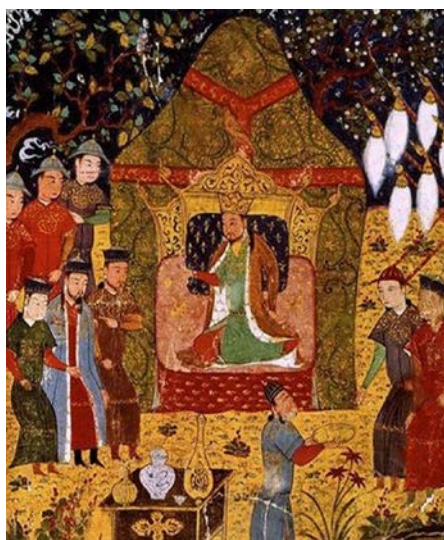

Рис. 1. Возведенный на трон Темучин провозглашает себя Чингисханом. Справа его сыновья Угэдей и Джучи. Из иллюстрированной рукописи Рашид-ад-Дина [3].

Рис. 2. Чингисхан на троне с Бортэ, перед ним коленопреклоненные сыновья, по сторонам придворные, слуги готовят яства. Примечателен головной убор Бортэ — «боктаг» [3].

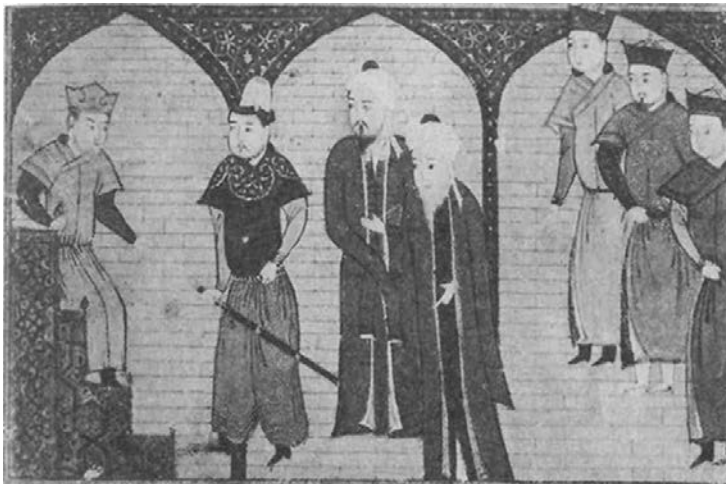

Рис. 3. После падения Бухары взошедший на трон Чингисхан принимает сановников [3].

Рис. 4. Чингисхан принимает сановников. Иллюстрация к рукописи книги Рашид ад-дина «Джами ат-таварих», выполненная персидскими миниатюристами [4].

Рис. 5. Чингисхан принимает своих сыновей на берегу Сырдарьи [5].

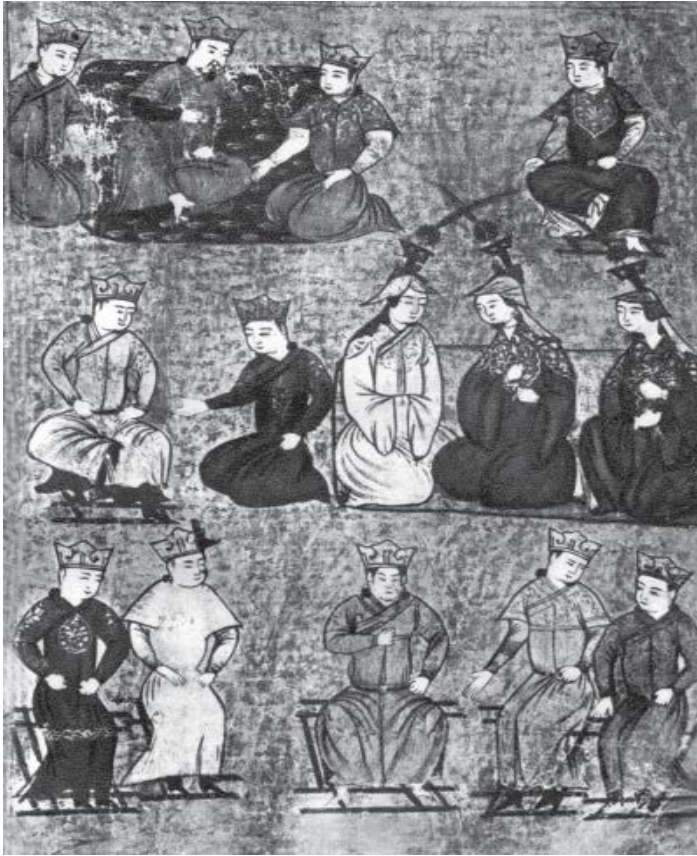

Рис. 6. Портрет Чингисхана с женами и сыновьями. Китайская миниатюра XIV в. [39].

Рис. 7. Портрет Чингисхана в окружении его детей и внуков. Китайская миниатюра XIV в. [39].

Рис. 8. Монгольские правители и придворные Газан-хана. Газан-хан сидит на троне со своей женой Булуган-хатун, четыре других восседают на сандаловых креслах [3].

Рис. 9. Праздничный пир ильхана [2].

Рис. 10. Парадная сцена раздачи воинских поясов [2].

Рис. 11. Маджлис шахов (Совет шахов). Из рукописи Маджма ат-таварих Хафиз-и Аbru (XV в.) / Исламская Республика Иран, город Тегеран, Музей Реза Аббаси, № 2855.

Рис. 12. Князь Ярослав на приеме у Бату [2].

Рис. 13. Шапка Мономаха — переделанное на Руси изделие золотоордынских мастеров начала XIV в. (версия доктора искусствоведения Г. Ф. Валеевой-Сулейменовой) [4].

Рис. 14. «Казанская шапка». XVI в. [4].

Рис. 15. «Корона Царства Астраханского» [4].

Рис. 16. «Корона Царства Сибирского» [4].

Рис. 17. Трон казанских ханов, переделанная русскими мастерами для московских правителей (версия искусствоведа Р. Г. Шагеевой) [4].

Использованная литература

1. Ерофеева И. В. Символы казахской государственности. Позднее средневековье и новое время. — Алматы: Издательский дом «Аркаим», 2001. — 152 с
2. Юрченко А. Г. Элита Монгольской империи: время праздников, время казней. — СПб.: Евразия, 2012. — 232 с. +72 с. цв. илл.
3. Филлипс Э. Д. Монголы. Основатели империи Великих ханов. — 2003, [PDF] / http://www.historylib.org/historybooks/E-D-Fillips_Mongoly-Osnovатели-imperii-Velikikh-khanov-/22
4. Из глубины столетий / Сост., вступительные статьи и комм. Б. Л. Хамидуллина. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. — 271 с., с илл.
5. Пугаченкова Г., Галеркина О. Миниатюры Средней Азии. В избранных образцах. Из советских и зарубежных собраний. — М.: Издательство: Изобразительное искусство, 1979 [PDF]
6. Султанов Т.И. «Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть». — Москва: АСТ, 2006. — 445, [1] с. — (Историческая библиотека).
7. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. III. Пер. с перс. А. К. Арендса. / под ред. А. А. Ромаскевича, Е. Э. Бертельса и А. Ю. Якубовского. — М.-Л., 1946. — 340 с.
8. Скрынникова Т. Д. Харизма и власть в эпоху Чингисхана. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. — 216 с. с ил.
9. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды В. Тизенгаузена. Т. I. Извлечение из сочинения арабских. — СПб., 1884. — 564 с.
10. История Казахстана в арабских источниках. Т. I — Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем. Подготовка к новому изданию, введение, дополнения и комментарии Б. Е. Кумекова, А. К. Муминова. — Алматы: Дайк-Пресс, 2005. — 711 с.
11. <http://islamrf.ru/news/events/umma/18897>
12. Исхаков Д. М. Тюрко-татарские государства XV—XVI вв. — Казань: Татарское книжное издательство, 2009. -143 с
13. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой: 1489—1549 гг. / Подгот. текста Н. М. Рогожина. — Махачкала, 1995. — 356 с.
14. Трепавлов В. В. Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды / Отв. Ред. И. М. Миргалеев. — Казань: ООО «Фолиант», 2011. — 252 с.
15. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В. П. Юдина. Комментарии и указатели М. Х. Абусеитовой. — Алматы: Ғылым, 1992. — 296 с.
16. Материалы по истории Казахских ханств XV—XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Составители: С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин. — Алма-Ата, 1969. — 652 с
17. نرہت / مود پاج — بحاص رظتنم رغصا قیلعت و حیحصت و مقدم اب / لی عامسا ہاش یارا ملعاع — 1384.ص.703
18. Хафиз Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-наме-йи шахи (Книга шахской славы) / Пер. с перс., введ., прим. и указатели М. С. Салахетдиновой. Ч. 1. — Москва, 1983. — 298 с.
19. Шамиль Исянгулов. Ритуал возведения на престол древнебашкирского хана / http://pandia.org/text/77/499/12023_.php
20. Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга и Бухару. Москва: Главная редакция восточной литературы, 1975, — 183 с.
21. Бабалар сөзі: 100 томдық. Т.57: Тарихи жырлар / Дайынд.: Қ. Алпысбаева, А. Әлібекұлы (жауап. шығ.), С. Дәуітұлы, Ж. Салтақова. — Астана: Фолиант, 2010. — 408 б.
22. Бабалар сөзі: 100 томдық. Т. 28: Қытайдағы қазақ фольклоры. Тарихи жырлар / Құраст.: С. Қосан, О. Егеубаев. Жауапты шығ.: А. Ақан; Бас ред. М. Құл-Мұхаммед. — Астана: Фолиант, 2006. — 376 б.
23. Бабалар сөзі: 100 томдық. Т.62: Тарихи жырлар / Дайынд.: Н. Елесбай (жауап. шығ.), С. Қосан, А. Оралбек. — Астана: Фолиант, 2010. — 376 б.

24. Бабалар сөзі: 100 томдық. Т.1: Хикаялық дастандар / А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік ун-ті. — Астана: Фолиант, 2004. — 360 б.
25. Бабалар сөзі: 100 томдық. Т.2: Хикаялық дастандар / Құраст.: Б. Әзібаева; бас ред. И. Н. Тасмағамбетов. — Астана: Фолиант, 2004. — 352 б.
26. Бес ғасыр жырлайды: 2 томдық. Құрастыр. М. Мағауин, М. Байділдаев. — Алматы: Жазушы, 1989. — Т.1. — 384 бет, суретті.
27. Бабалар сөзі: 100 томдық. Т.60: Тарихи жырлар / Дайынд.: С. Қосан, С. Сәкенов; Т. Әкімова (жауап.шығ.). — Астана: Фолиант, 2010. — 448 б.
28. Бабалар сөзі: 100 томдық. Т.63: Тарихи жырлар / Дайынд.: Қ.Алпысбаева (жауап.шығ.), Т. Әкімова, Г. Рахымбаева, Ж. Салтақова. — Астана: Фолиант, 2010. — 456 б.
29. Бабалар сөзі: 100 томдық. Т.89: Аңыздық жырлар / Құраст.: Т. Әлбеков, Н. Елесбай, Қ. Алпысбаева (жауап. шығарушы); Ред. алқа: Т. Әлбеков (жауап. ред.), У. Қалижанов, С. Қасқабасов, С. Қирабаев, С. Қорабай, С. Қосан. — Астана: Фолиант, 2012. — 432 б.
30. Бабалар сөзі: 100 томдық. Т.1: Хикаялық дастандар / А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік ун-ті. — Астана: Фолиант, 2004. — 360 б.
31. Бабалар сөзі: 100 томдық. Т.64: Тарихи жырлар: Жұмбақтар / Дайынд.: К. Шәмшәдин, Т. Әкімова (жауап.шығ.). — Астана: Фолиант, 2010. — 432 б.
32. Мухаммед Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди. Перевод с персидского языка А. Урунбаева, Р. П. Джалиловой, Л. М. Епифановой, 2-е издание дополненное. — Алматы: Санат, 1999. — 656 с.
33. — درفیرافغ یلقسابع رتكد حیحصت :تالغورددی ح دمحم اذرم فیلات / یدیشر خیرات — ص 1383/ 859 :بیوتکم تشاری مرشزن زکرم: نارعت
34. Атыгаев Н.А., Джандосова З. А. Новый источник по истории Казахстана XVI века: предварительные результаты изучения ‘Ālam-ārā-йи Шāх Исмā‘ūl // Отан тарихы-Отечественная история. — 2013. -№ 2. — С. 73–84
35. История Казахстана в русских источниках. Том I. Посольские материалы Русского государства (XVI—XVII вв.). Составление, транскрипция скорописи, специальное редактирование текстов, вступительная статья, комментарии, составление словариков указателей А. Исина. — Алматы: Дайк-Пресс, 2005. — 704 с. + 16 с. вкл.
36. Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740–1741 годах Гладышевым и Муравиным, издана с приложением современной карты Миллерова пути от Орска до зюнгорских владений и обратно Я. В. Ханьковым. — СПб., 1851 // <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1740-1760/Muravin/text1.htm>
37. Атыгаев Н.А., З. А. Джандосова. Поход Абу-л-Хайра, сына Кāсим-хана, против Сефевидов (по данным ‘Ālam-ārā-йи Шāх Исмā‘ūl) // Отан тарихы. — 2014. — № 2. — С. 5–13
38. Жәди Шәкенұлы: Ер Жәнібек — қазақтың хас батыры — <http://kerey.kz/?p=81>
39. Құрбанғали Халид. Тауарих хамса (Бес тарих). — Алматы, 1992.
40. Александр Доманин. Монгольская империя Чингизидов. Чингисхан и его преемники. — М.: Изд-во: Центрполиграф, 2010. — 432 с. Формат: FB2. // http://bookz.ru/authors/aleksandr-domanin/mongol_s_459.html

[1] Об особом обряде интронизации правителей Монгольской империи и семантике головного убора («Великой шапки») у монголов см.: [8, с. 106–112].

[2] А. Г. Юрченко указывает, что изображение «подушки власти» соответствует ее форме и размерам на персидских миниатюрах [2, с. 96]. Наличие в миниатюрах изображения короны у Чингисхана, Гуюка, Бату, Газана и редкое присутствие его в персидских миниатюрах поздних ильханидов вызывает определенный интерес, возможно, исчезновение у ильханидов короны как государственного символа было связано с принятием Газан-ханом ислама и проведенными им большими реформами в государстве.

[3] В новом казахстанском издании Сборника дается немного другой перевод: " ... большой трон, который они называют тахт. Он [сделан] из резного дерева; столбики его

покрыты листами позолоченного серебра, а ножки [сделаны] из чистого серебра с позолотой; поверх его [постлан] большой ковер. Посреди этого большого трона [лежит] тюфяк, на котором сидят султан и старшая хатун. С правой стороны его — тюфяк, на котором сидит дочь его Иткуджуджук вместе с хатун Урдуджей, а с левой — тюфяк, на котором сидит хатун Байалун с хатун Кабак» [10, с. 225].

[4] Интересно, что источники показывают отсутствие у Эмира Тимура и его преемников (не чингизидов) деревянного трона. См.: [2, с. 97–98].

[5] Выражаю большую благодарность сотрудникам Института литературы и искусствоведения им. М. О. Ауэзова КН МОН РК к.фил.н. А. Токтару и Е. Нуржума за предоставленную возможность ознакомиться с электронным вариантом многотомника «Бабалар сөзі».

[6] На это наше внимание обратил к.и.н. А. И. Исин

[7] Выражаю большую благодарность консулу Республики Казахстан в Исламской Республике Иран Бекмурату Хайдарову, руководству и сотрудникам Музея Реза Аббаси в Тегеране за оказанное содействие нашей работе и предоставленные материалы.